

 Евгений ДЕМЕНОК

 СВЕЖИЙ ВЕТЕР С МОРЯ
 Записки одесского путешественника

Харьков
«ФОЛИО»
2020

НЕ ИСКУССТВОМ ЕДИНЫМ.
ГДЕ ПОЕСТЬ В ВЕНЕ,
ЧТОБЫ ПРИКОСНУТЬСЯ К ИСТОРИИ

Приезд в Вену обычно связан у всех с интенсивным «забегом» по музеям. Ну еще бы — о Бельведере, Альбертине, Музее современного искусства и, конечно, о Музее истории искусств слышали все. Австрийцы — непревзойденные мастера «музейного» маркетинга.

Но в промежутках между музеями неизбежно захочется поесть. И тут, безусловно, Вене тоже есть чем гордиться. Легендарных кафе и ресторанов тут немало. Расскажу о трех из них — и начну с самого старого. Причем возраст отнюдь не сказывается на качестве.

Ресторан «Грихенбайсль»

Венский ресторан «Грихенбайсль» живет и здравствует уже более пятисот лет. Первое документальное упоминание о существовании таверны на этом месте датируется 1447(!) годом. К 1500 году нынешний «Griechenbeisl» был известен в Вене под названием «У желтого орла», это название он носил до 1636 года. В более поздних документах здание упоминается как «Таверна Красная Крыша». Более поздние документы говорят

о многократном переименовании таверны, например, «У Золотого Ангела» (1762) или «Таверна Райхенбергера». Нынешнее название — «Греческий кабачок», — объясняется просто. Рядом находится большой греческий православный собор. Ну, и первыми постоянными посетителями кабачка были торговцы из Леванта.

В XVII веке в ресторане регулярно выступал известный в те времена в Вене менестрель Марк Августин — тот самый, которого мы знаем по песенке «Ах, мой милый Августин». По легенде, в 1679 году «милого Августина» однажды нашли после обильного кутежа недвижно лежащим на мостовой, недалеко от ресторана. Поскольку он не подавал признаков жизни, его сбросили в «чумную яму» рядом с церковью Святого Ульриха, где народный любимец смог выспаться и протрезветь, после чего ему помогли выбраться. После этого погребения Марк Августин жил еще долго и продолжал радовать венцев и в первую очередь завсегдатаев ресторана «Griechenbeisl» своими выступлениями. Сегодня рядом со входом в ресторан под решеткой для очистки обуви есть фигура «милого Августина», и гости ресторана могут бросить монетку в его шляпу.

В 1963 году во время перестройки здания ресторана были обнаружены три каменных ядра, которые сохранились еще с осады Вены турками в 1529 году. Сегодня они вмонтированы справа от входа в ресторан.

Главная комната в ресторане — «комната Марка Твена». Здесь на потолке оставили свои автографы Моцарт и Бетховен, Шуберт и Вагнер, отец и сын Штраусы, Шаляпин и Паваротти, сам Марк Твен, Уильям Сароян, Шиле и Кокошка, и даже сам Бисмарк.

Кафе «Централь»

У входа в открытое еще в 1876 году венское кафе «Централь» всегда очередь, хотя работает оно с 7:30 утра и до 10 вечера. Гостей встречает скульптурный портрет известного австрийского писателя Петера Альтенберга, который бывал в кафе настолько часто, что даже указывал его своим почтовым адресом.

Вот немного Альтенберга:

Кофейня

Заботы? Не все ли равно, какие, — иди в кофейню!

Она не смогла прийти на свидание, пусть даже по очень серьезной причине? — В кофейню!

Башимаки износились? — В кофейню!

Получаешь четыреста в месяц, а тратишь пятьсот? — В кофейню!

Бережешь каждый грош и на всем экономишь? — В кофейню!

Ты канцелярский служащий, а когда-то мечтал стать врачом? — В кофейню!

И ни одна не способна тебя понять? — В кофейню!

Все люди мерзки и внушают отвращение, но без них никак невозможно? — В кофейню!

Везде закрыт кредит? — В кофейню!

Кстати, в каталоге аукционного дома «Dorotheum» я нашел одно из писем Альтенберга — оно было продано 5 декабря 2018 года за 650 евро.

Писатели, пишите бумажные письма! Так вы поможете не только своим наследникам, но и совершенно посторонним людям.

Еще одним завсегдатаем кафе был живший в Вене с октября 1907 года Лев Троцкий, который часто играл здесь в шахматы. Известен исторический анекдот о том, как австрийского политика, графа Генриха Клам-Мартиница, спросили по поводу возможности революции в России. Политик якобы ответил: «Кто же будет делать революцию? Может, господин Бронштейн из кафе «Централь»?».

В 1907—1912 годах по четвергам в кафе собирались ученые, в основном философы, объединившиеся в Первый венский кружок.

Кафе «Ландтман»

Знаете ли вы, что в венских кафе, так же, как и в парижских, можно совершенно бесплатно получить графин водопроводной воды (она тут великолепная), а в знаменитом кафе «Ландтман» эту привилегию директивно отменили? Случилось это в 2013 году, после чего кафе жестоко критиковали местные СМИ. Как ни странно, количество посетителей кафе после этого вовсе не уменьшилось. Хотя — что тут странного?

В открывшемся 1 октября 1873 года кафе за сто сорок пять лет побывали Зигмунд Фрейд и Оскар Кокошка, Томас Манн и Пол Маккартни, Гельмут Коль и Михаил Горбачев, Вивьен Ли и Софи Лорен, Густав Малер и Имре Кальман. Все это я прочел в специальном буклете, который можно взять в кафе. Пришлось поверить на слово, потому что никого из перечисленных господ я сегодня там не встретил.

В общем, в Вене можно наслаждаться не только музеями. Я в этот раз даже не пошел в любимую Альбертину — сколько можно смотреть на скучного Моне? Его там показывают годами.

ВЕНСКИЙ МУЗЕЙ ЗИГМУНДА ФРЕЙДА

Нет, не Бельведер. Не Альбертина. Не Музей истории искусств. Как ни странно, но главный для одессита музей Вены — Музей Зигмунда Фрейда.

Хотя — почему странно? Ведь мама Фрейда, Амалия Натансон, которая не чаяла души в своем первенце, выросла именно в Одессе. Художник Александр Ройтбурд даже предлагал установить в нашем городе памятник Эдиповому комплексу — он должен изображать маму Зигмунда Фрейда со своим знаменитым сыном — размерами с младенца, но с внешностью старца, — на руках.

Одесситом был и один из самых известных пациентов создателя психоанализа, «человек-волк» Сергей Панкеев. Книга Фрейда «Из истории одного детского невроза» посвящена описанию именно его болезни. Панкеев даже переехал в Вену, поближе к своему доктору, и прожил там большую часть жизни — с 1919 по 1979 год. «Человек-волк» всю жизнь любительски занимался живописью — его учителем был известный одесский художник Герасим Головков.

Поддерживал контакты с Фрейдом и одессит Моисей Владимирович Вульф, один из пионеров психоанализа в России и в Израиле. В одном из своих очерков Фрейд подчеркивал, что Одесса в лице Моисея Вульфа имеет подготовленного представителя аналитической школы. В 1933-м вместе с Максом Эйтингоном, одним из первых и самых преданных учеников Фрейда, и другими членами Венского психоаналитического общества Вульф переехал в Палестину, и в 1934 организовал Палестинское психоаналитическое общество.

Так что для одесситов Зигмунд Фрейд — почти родственник.

Музей Зигмунда Фрейда очень отличается от больших и хорошо нам знакомых художественных музеев австрийской столицы. Он совершенно камерный, да и, собственно, что вообще можно показать в музее психоаналитика? Тем не менее, музей очаровывает и оставляет сильнейшее послевкусие — если это слово применимо к музеям вообще.

В доме номер 19 по улице Берггассе Зигмунд Фрейд прожил с семьей сорок семь лет, с 1891 по 1938 год. Отсюда 4 июня 1938 года они бежали от национал-социалистов в Англию, заплатив за возможность уехать большие деньги, и увезли с собой практически все движимое имущество — даже знаменитая кушетка находится теперь в Музее Фрейда в Лондоне. Музей в Вене открылся в 1971 году, и его организаторам немало помогла Анна Фрейд, самая младшая дочь Зигмунда Фрейда. Создателям музея в Вене, конечно, пришлось немало потрудиться. Сразу скажу — у них получилось.

Музей сегодня располагается в двух помещениях — в квартире Зигмунда Фрейда и его рабочем кабинете. Собственно, все это одна большая квартира с двумя входами. Дверь налево на первом этаже — вход в квартиру, направо — в приемную. С тех пор, как доктор перестал принимать пациентов, правая дверь закрыта, так что вход в музей — через жилую часть квартиры.

Всем посетителям предлагают два варианта — загрузить на телефон аудиогид или взять брошюру, отпечатанную на нескольких языках. И потом идти по комнатам, изучая экспонат за экспонатом. Это — копии писем и фотографий (оригиналы большей частью хранятся в Библиотеке Конгресса США), ори-

гинальные вещи — шляпа, трость, чемодан, диван из бывшей приемной, зеркало Фрейда, его визитки, сигары. Газетные вырезки. Копии гравюр и дипломов. Небольшой портрет Фрейда работы Дали. Предметы из обширной античной коллекции (египетские, греческие, римские) — их Фрейд собирал много лет. Очень интересны исторические кинозаписи из частного архива Фрейда и его семьи, составленные Анной Фрейд и снабженные ее комментариями. А еще — самая большая в Европе библиотека, посвященная проблемам психоанализа и насчитывающая 35 000 томов. Внимательно изучая все это, вглядываясь в портреты Фрейда, его родных, друзей, читая газетные статьи и объявления, незаметно погружаешься в эпоху, которая так блестяще начиналась и так трагически закончилась. Уходя из музея, чувствуешь, что вскоре вернешься сюда вновь.

«К занятому человеку редко ходят в гости бездельники — к кипящему горшку мухи не летят», — сказал как-то Зигмунд Фрейд.

Будем надеяться, что, побывав у его в гостях, мы не разочаровали дух отца психоанализа. Он ведь присутствует в этом доме. Наверняка.

НОВЫЙ ГОД В ВЕНЕ

Новый год — праздник особенный, и у каждого есть любимое место, чтобы его встречать. Для кого-то это свой дом, для кого-то — дом друзей, что, согласитесь, всегда неплохо. Ну, а кто-то предпочитает встречать Новый год в путешествии.

Зимние путешествия, как известно, четко делятся на две категории — одни предпочитают поехать из зимы в лето, туда, где тепло; другие, наоборот, из зимы в еще большую зиму, туда, где горы и снег. Особенно интересно, когда в семье один любит холод, а другой его не переносит. Как в том анекдоте, когда муж рассказывает другу: «Поехали в конце концов к морю, но лыжи жена разрешила взять с собой».

Но все это уже после Нового года. Его ведь нужно отметить в правильном месте.

В Европе Новый год, безусловно, праздник не главный. «Сильвестр» идет прицепом к главному празднику — Рождеству. Поэтому далеко не везде его отмечают так, как хочется нам — ведь для нас он был и остается главным. По крайней мере, пока.

Но все же есть в Европе одно место, где можно ощутить атмосферу Нового года «по полной». И место это — чудесный город под названием Вена.

Вена — город постоянного праздника. Восхитительный город. Всегда входит в тройку лучших для проживания в мире. И, пожалуй, единственный город в Европе, где можно прожить без моря. Это, конечно, нелегко, но в Вене можно.

Что в Вене прекрасно? В Вене прекрасно все. А особенно то, что в ней бурлит культурная жизнь.

Несколько лет назад именно в Вене мы провели одну из самых запоминающихся новогодних ночей. Непривычно — без телевизора, оливье и курантов с гарантом. Собственно, это не удивительно — дело происходило в «*Kunsthistorisches Museum*» — Музее истории искусств, стоящем прямо напротив Хофбурга, на площади Марии Терезии. Представьте себе, прямо там, в музее, можно встретить Новый год.

Как это ни удивительно, в праздничные дни в Вене работают все музеи. Наша программа была такой. 31-го утром — Альбертина. Помимо Пикассо с Ван Гогом и Моне с Дюрером, Матисса с Модильяни и Климта с Шиле там прекрасная коллекция русского авангарда. За одну только кубистическую работу Любови Поповой можно отдать полцарства. За «Офицерского парикмахера» Михаила Ларионова — вторые полцарства.

Обед — в австралийском пабе «Cross Field». Нигде больше вы не найдете такой нежной крокодилятины и хрустящих кузнечиков.

СОДЕРЖАНИЕ

Путевая проза Евгения Деменка	3
Там хорошо, где нам хорошо	6
АВСТРИЯ	11
Не искусством единым. Где поесть в Вене, чтобы прикоснуться к истории	11
Венский музей Зигмунда Фрейда	15
Новый год в Вене	17
Три страны за один день	21
ВЕНГРИЯ	26
Дерево жизни. Большая синагога. Будапешт	26
ГЕРМАНИЯ	39
Братский поцелуй. Берлин	39
Василий Кандинский и «Синий всадник» в мюнхенском музее «LenbachHaus»	43
В гостях у Кандинского. Дессау	57
«Пфундс Молкерай». Дрезден	72
ГОЛЛАНДИЯ	75
Каждой твари по паре... колес	75
По следам святого Луки. Из Одессы — в Харлем	80

ГРЕЦИЯ	87
Наши люди на Олимпе	87
Свежий ветер с моря	93
ГРУЗИЯ	98
Сакартвело	98
ИЗРАИЛЬ	106
Знамя к Сиону	106
ИНДИЯ	115
Необычайный материк	115
Умом Россию не понять, а Индию — тем более	116
Держи ноги в тепле... ..	120
Вегетарианцы и мы	122
Неприятные типы	123
Люди и животные	127
Чистота и дорожное движение	129
Пушкар	134
Я жил тогда в Джайпуре пыльном... ..	136
Всякая всячина	139
ИРЛАНДИЯ	143
Маленький зеленый остров	143
Рассвет с Джойсом	149
ИТАЛИЯ	153
Венецианское гетто	153
КИПР	161
Зелено-золотой лист, брошенный в море	161
Четыре главных удовольствия на Кипре	164
Двенадцать интересных фактов о Кипре, которых вы могли не знать	167

О маленьком Кипре и большой литературе.	182
Первая зима на Кипре	186
Запах Кипра	188
Лefкара	192
Лучший день на Кипре.	196
КОСТА-РИКА	202
Pura Vida	202
НИКАРАГУА	207
Страна вулканов и революций	207
США	218
Нью-Йорк. Ground Zero	218
ФРАНЦИЯ	227
Парижские заметки с пражскими вкраплениями	227
Дождь из Рембрандтов.	258
ЧЕХИЯ	268
Одесский Швейк	268
Охотник из Конопиште	274
Игорь Северянин в Праге	279
Альфонс Муха и Давид Видгоф. История одной дружбы	293
Пражский карандаш Людмилы Кузнецовой-Бурлюк	306
Давид Бурлюк. Кругосветное путешествие и второй приезда в Прагу	320
Милые привычки чехов.	339
Пражский «Тритон»	344
«Здесь буду я лежать, и больше негде, под этой кроной».	
Поэт Робер Деснос и Терезин.	346
Отшельник из Духцова	355